

13 ОКТ 1973

ИЗВЕСТИЯ

г. Москва

ГАСТРОЛИ

МОЛОДОСТЬ И РОМАНТИКА

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроли в нашей стране балетной труппы знаменитого театра из ГДР «Комише опер». «Наш коллектив организован недавно, он молод по своему составу, — говорит организатор и художественный руководитель труппы, балетмейстер Том Шиллинг. — Мы много экспериментируем, пробуем, создаем хореографические миниатюры, камерные балеты, дуэты, пластические зарисовки. Но наша юная труппа стремится овладеть произведениями большой формы — многоактным балетом, где можно решать сложные художественные задачи».

И балет «Ундина» (музыка Ханса Вернера Хенце, либретто Ф. Аштона, хореограф Т. Шиллинг), которым открылись гастроли, убеждает нас в том, что труппе под силу большие, многоактные спектакли.

«Ундина» — романтический балет. И поначалу кажется, что Т. Шиллинг оставляет в неприкосновенности контуры романтико-фантастического произведения. В этом ему помогает художник Р. Циммерман, декорации которого сказочны, причудливы, чуточку мрачноваты, но и сюжет-то ведь печальный — гибнет юноша, страстно полюбивший сказочную девушку, обительницу морских глубин. В подводном царстве балетмейстер создает замысловатые композиции, они напоминают коралловые гроты, водоросли. Все это дышит, колышется, живет. Шиллинг не боится сказочных преувеличений, не боится сталкивать фантастический и реальный мир. Но чем больше всматриваешься в спектакль, тем больше понимаешь, что хореограф все дальше и дальше уходит от традиционной трактовки сюжета. Он укрупняет, и что самое главное, психологизирует тему любви и максимально очеловечивает фантастические образы. Это намерение постановщика тонко чувствуют и талантливо воплощают актеры, и прежде всего Ханнелоре Бей (Ундина) и Роланд Гавлик (Палеон). Интересны образы, созданные Анитой Хюттер (Беатриса), Юрием Пироговым (Владыка морей). Малые и большие танцевальные ансамбли четко, музыкально исполняются кордебалетом.

В спектакле есть и недостатки — длинноты, танцевальные повторы, они, видимо, связаны со своеобразием музыки, несколько однообразной, лишенной высоких драматических взлетов. По сравнению с первыми гастролями значительно возрос профессиональный уровень труппы. Коллектив сейчас владеет достаточной танцевальной техникой, умением одухотворять танец, завидным чувством стиля. «Наша труппа кровно связана с советским балетом, мы многому учимся у него. Ведущие солисты специализировались, шлифовали свое мастерство в Советском Союзе, педагоги-репетиторы у нас Е. Дмитриш и О. Крылова. Знанием классического танца, его академических форм мы обязаны О. Лепешинской», — поделился в беседе с нами Т. Шиллинг.

Второй спектакль, вечер одноактных балетов, наши гости назвали кратко — «Ритмы». Это — четыре одноактных балета, различных по танцевальному рисунку, стилю, по остроумному и своеобразному претворению приемов классического танца. И, несмотря на это, есть в них нечто общее, роднящее, объединяющее. Этим объединяющим началом является мажорное восприятие жизни, трепетное человеческое начало даже в бессюжетных композициях. В миниатюре «Матч» форма дуэтного танца обретает свежие черты, здесь классический танец соединен с элементами спортивных игр, отдельными бытовыми движениями. Но все это живет в единстве и гармонии. Талантливые артисты Ханнелоре Бей и Роланд Гавлик своей игрой, и прежде всего танцем, заставляют от души смеяться зрительный зал над комедийными перипетиями спортивного состязания. А ведь смех — редкий, а потому и желанный гость балетных спектаклей. По-своему решает Шиллинг одноактный балет «Матросы на берегу» (музыка Л. Бернштейна, либретто Д. Роббинса). Это тоже комедийный спектакль, пластика которого эксцентрична, полна акробатических обертонов, смелых поддержек, прыжков. И все-таки главными здесь оказываются три характера матросов (К. Кретчмар, Х. Вандтке, Ю. Пирогов).

В «Концерте фа мажор» на музыку Джорджа Гершвина торжествует стихия быстро сменяющихся узоров, движений, рождаемых музыкой и слитых с ней. Здесь все пронизано дыханием жизни, молодой энергии, улыбкой юности.

Но, думается, мы ненадолго прощаемся с талантливой труппой «Комише опер», спектакли и искания которой всегда интересны советским зрителям.

Николай ЭЛЬЯШ.